

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

17 июня 2026 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза
в составе:

председательствующего Председателя Суда Дронова А.А.,
судьи-докладчика Туняна А.Г.,
судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Джунушпаева К.К.,
Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б.,
Павловой Н.В.,

при секретаре судебного заседания Симоняне Г.В.,
исследовав материалы дела, заслушав судью-докладчика,
руководствуясь пунктами 2, 46, 47, 69, 73 Статута Суда Евразийского
экономического союза, статьями 72, 85 Регламента Суда Евразийского
экономического союза,

предоставляет консультативное заключение по заявлению
Республики Казахстан в лице Агентства по защите и развитию
конкуренции Республики Казахстан о разъяснении отдельных положений
Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

I. Вопрос заявителя

Республика Казахстан в лице Агентства по защите и развитию
конкуренции Республики Казахстан (далее – заявитель, Агентство)
обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд)
с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском
экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

Заявитель указывает, что Мажилисом Парламента Республики
Казахстан рассматривается проект Закона Республики Казахстан
«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты
Республики Казахстан по вопросам конкуренции», в рамках которого
депутатами инициирована поправка подпункта 1 пункта 1 статьи 5 Закона
Республики Казахстан «О естественных монополиях» от 27 декабря 2018

года, предусматривающая исключение из текста указанного Закона слова «магистральных».

По мнению Агентства, данная поправка подразумевает отнесение к сфере естественных монополий услуг по транспортировке нефти и (или) нефтепродуктов по всем трубопроводам, а не только по магистральным, как это предусмотрено действующей редакцией Закона.

Заявитель отмечает, что согласно пункту 7 статьи 78 Договора расширение сфер естественных монополий в государствах-членах осуществляется по решению Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) в случае, если к сфере естественных монополий государство-член намерено отнести иную сферу естественных монополий, не указанную в приложении № 1 или № 2 к Протоколу о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий, содержащемуся в приложении № 20 к Договору (далее – Протокол), после соответствующего обращения этого государства-члена в Комиссию.

В связи с изложенным заявитель просит разъяснить, требуется ли согласно нормам Договора принятие Комиссией решения по вышеуказанной поправке.

II. Процедура в Суде

Согласно пункту 68 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут) порядок рассмотрения дел о разъяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

Постановлением Большой коллегии Суда от 31 марта 2026 года заявление Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан принято к производству.

В рамках подготовки дела о разъяснении к рассмотрению в порядке статьи 75 Регламента направлены запросы и получены ответы от Евразийской экономической комиссии, Министерства экономики Республики Армения, Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Белорусского государственного технологического университета, механико-технологического факультета Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина.

III. Выводы Суда

1. Принимая во внимание доводы заявителя, разъяснению по настоящему делу подлежат положения пункта 7 статьи 78 Договора, а также подпункта 1 пункта 20 Протокола в их системной взаимосвязи в аспекте осуществления Комиссией полномочий по принятию решений о расширении сфер естественных монополий в государствах-членах. При этом разъяснению подлежат вопросы процедурного характера, не связанные с оценкой деятельности Комиссии по принятию решений относительно расширения сфер естественных монополий в государствах-членах.

2. Руководствуясь пунктом 50 Статута, Большая коллегия Суда осуществляет разъяснение положений Договора в их системной взаимосвязи между собой на основе общепризнанных принципов и норм международного права и положений статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.

3. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Договора в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно статье 3 Договора Союз осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами в соответствии с Договором, в частности, на основе принципов обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон, соблюдения принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции.

Создание конкурентной среды на территории Союза является необходимой предпосылкой развития экономических отношений в рамках интеграционных процессов и достижения целей, закрепленных в статье 4 Договора.

В соответствии со статьей 3 Договора соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции является одним из основных принципов функционирования Союза и условием эффективного осуществления объекта и целей Договора, включая формирование в рамках Союза единого рынка товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов, всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики (статья 4 Договора).

Принятие Комиссией на основании пункта 7 статьи 78 Договора решения о расширении сфер естественных монополий в государствах-членах

объективно сопряжено с ограничением сферы действия и/или изменением режима применения в рамках Союза общих принципов и правил конкуренции, предусмотренных в разделе XVIII Договора и Протоколе об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору).

Большая коллегия Суда, учитывая изложенное, отмечает важность нормы, закрепленной в пункте 7 статьи 78 Договора, в плане установления отвечающих Договору пределов дискреции государств-членов в вопросе принятия внутреннего законодательства, направленного на расширение сфер естественных монополий, а также взаимосвязь вышеупомянутой нормы с положениями пункта 3 статьи 66 Договора (согласно которому государства-члены стремятся к созданию и обеспечению функционирования единого рынка в максимальном количестве секторов услуг) и пункта 6 статьи 78 Договора (обязывающего государства-члены стремиться к гармонизации сфер естественных монополий, указанных в приложениях № 1 и № 2 к Протоколу, «путем их сокращения и с возможным определением переходного периода в разделах XX и XXI настоящего Договора»).

В связи с изложенным государства-члены, создавая благоприятные условия для выполнения Союзом его функций, учитывают особенности правового регулирования в сфере естественных монополий и необходимость проведения согласованной политики в данной сфере.

4. Вопросы взаимодействия государств-членов в сфере регулирования деятельности субъектов естественных монополий закреплены в разделе XIX «Естественные монополии» Договора, а также в Протоколе.

Согласно норме-определению, содержащейся в абзаце третьем пункта 2 Протокола, естественная монополия – состояние рынка услуг, при котором создание конкурентных условий для удовлетворения спроса на определенный вид услуг невозможно или экономически нецелесообразно в силу технологических особенностей производства и предоставления данного вида услуг.

Как отмечал Суд в пункте 4 Консультативного заключения от 20 ноября 2017 года по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики по делу № Р-4/17, из смысла упомянутой выше нормы следует, что сущность естественной монополии заключается в ее соответствии той рыночной ситуации, когда эффективное производство и распределение любого объема продукции или услуги возможно лишь при наличии единственного производителя, а величина издержек при определенном уровне производства для одного производителя меньше, чем для двух и более. Наличие конкурентов в этом случае ведет к неоправданным затратам на создание параллельной инфраструктуры. Такая рыночная ситуация возможна только в результате особенностей

технологии, уникальности продукции и ресурсов, предоставляемых услуг и высоких барьеров входа на рынок.

5. Пункт 3 Протокола закрепляет общие принципы – основополагающие начала, которыми должны руководствоваться государства-члены при регулировании и (или) контроле за деятельностью субъектов естественных монополий в сферах, указанных в приложениях № 1 и № 2 к Протоколу, среди которых:

повышение эффективности регулирования, направленного на сокращение в последующем сфер естественных монополий за счет создания условий для развития конкуренции в этих сферах;

введение регулирования в случаях, когда на основании анализа соответствующего внутреннего рынка установлено, что этот рынок находится в состоянии естественной монополии.

Вышеуказанные принципы регулирования в рамках Союза, имеющие отношение к предмету рассматриваемого дела, направлены на недопущение злоупотреблений в сфере экономической деятельности, обеспечение конкурентной среды, а также служат основанием для юридического закрепления той или иной сферы в качестве естественной монополии.

6. Согласно абзацу десятому пункта 2 Протокола под сферой естественных монополий понимается сфера обращения услуги, законодательно отнесённая к естественной монополии, в которой потребитель может приобрести услуги субъектов естественных монополий.

При этом потребитель – это субъект гражданского права (физическое или юридическое лицо), пользующийся или намеревающийся пользоваться оказываемыми субъектами естественных монополий услугами; субъект естественной монополии – хозяйствующий субъект, оказывающий услуги в сферах естественных монополий, установленных законодательством государств-членов (абзацы восьмой и девятый пункта 2 Протокола). Перечень услуг субъектов естественных монополий, относимых к сферам естественных монополий, устанавливается законодательством государств-членов (пункт 5 статьи 78 Договора).

Из смысла приведенных правовых норм следует, что сфера деятельности субъектов естественных монополий охватывает области/сектора экономики, включающие виды деятельности по оказанию услуг физическим и юридическим лицам. Отнесение определенного вида экономической деятельности к сфере естественных монополий, содержание услуг субъектов естественных монополий определяется национальным законодательством соответствующего государства-члена.

На наднациональном уровне сферы естественных монополий в государствах-членах определены в приложениях № 1 и № 2 к Протоколу

под одним названием «Сферы естественных монополий в государствах-членах». Если в приложении № 1 к Протоколу указаны сферы естественных монополий в государствах-членах, оказывающих влияние на торговлю между государствами-членами, к которым применяется положения раздела XIX «Естественные монополии» Договора (пункт 2 статьи 78 Договора), то в приложении № 2 к Протоколу указаны те сферы естественных монополий в государствах-членах, в отношении которых применяются требования соответствующего законодательства государств-членов (пункт 4 статьи 78 Договора).

7. В соответствии с пунктом 1 приложения № 1 к Протоколу транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам указана в качестве одной из сфер естественных монополий в государствах-членах, оказывающих влияние на торговлю между государствами-членами, и на которую распространяются положения раздела XIX Договора.

В законодательстве государств – членов Союза транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам признана сферой естественных монополий, за исключением Республики Армения, национальное законодательство которой такой нормы не предусматривает.

Так, согласно статье 3 Закона Республики Беларусь «О естественных монополиях» от 16 декабря 2002 года № 162-З (в редакции от 11 ноября 2019 года) транспортировка нефти, нефтепродуктов по магистральным трубопроводам отнесена к сферам естественных монополий.

Пункт 1 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О естественных монополиях» от 27 декабря 2018 года № 204-VI (в редакции от 29 июля 2025 года) устанавливает, что к сфере естественных монополий в Республике Казахстан относится регулируемая услуга по транспортировке нефти и (или) нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, за исключением их транспортировки в целях транзита через территорию Республики Казахстан и экспорта за пределы Республики Казахстан.

В статье 2-1 Закона Кыргызской Республике «О естественных монополиях в Кыргызской Республике» от 8 августа 2011 года № 149 (в редакции от 25 июля 2023 года) транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам признана сферой естественных монополий.

Федеральным законом Российской Федерации «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ (в редакции от 23 марта 2026 года) транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам также отнесена к сфере деятельности субъектов естественных монополий.

8. Независимо от того, что в пункте 1 приложения № 1 к Протоколу для указания сфер естественных монополий используется разная

терминология, в частности, для Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Российской Федерации указываются «Транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам», а для Республики Казахстан – «Услуги по транспортировке нефти и (или) нефтепродуктов по магистральным трубопроводам», во всех случаях речь идет о сфере обращения услуг по смыслу понятия «сфера естественных монополий», определенного абзацем десятым пункта 2 Протокола.

9. Согласно пункту 2 Протокола о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов (приложение № 23 к Договору) «транспортировка нефти и нефтепродуктов» определяется как совершение действий, направленных на перемещение нефти и нефтепродуктов любым способом, в том числе с использованием трубопроводного транспорта от пункта ее приема от отправителя до пункта сдачи получателю, включая слив, налив, перевалку на другой вид транспорта, хранение, смешение.

Кроме того, в рамках Союза для обеспечения формирования государствами-членами общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза Решением Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 года № 8 утверждена Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза, где дано понятие «транспортировка нефти и нефтепродуктов», что означает совершение действий, направленных на перемещение нефти и нефтепродуктов любым способом, в том числе с использованием трубопроводного транспорта от пункта приема от отправителя до пункта сдачи получателю, включая слив, налив, перевалку на другой вид транспорта, хранение, смешение; а также понятие «система транспортировки нефти и нефтепродуктов» – совокупность магистральных трубопроводов и транспортных средств других видов транспорта, используемых для транспортировки (перекачки) нефти и (или) нефтепродуктов.

10. Конкретизация транспортировки нефти и нефтепродуктов как сферы естественной монополии с указанием особого вида транспорта – магистрального трубопровода, отражает специфику рынка транспортировки данного вида товаров и условий формирования естественной монополии в этой сфере в рамках Союза.

Несмотря на то, что в Договоре не содержится определение понятия «магистральный трубопровод» и «трубопровод», понятие «магистральный трубопровод» в праве Союза раскрывается в технических регламентах, которые согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 51 Договора устанавливают обязательные требования к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая

изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации.

В частности, Технический регламент Евразийского экономического союза «О требованиях к магистральным трубопроводам для транспортирования жидких и газообразных углеводородов» (далее – ТР ЕАЭС 049/2020), принятый Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 декабря 2020 года № 121, устанавливает обязательные для применения и исполнения на таможенной территории Союза требования к магистральным трубопроводам для транспортирования жидких и газообразных углеводородов при проектировании (включая инженерные изыскания), строительстве (реконструкции), эксплуатации (приемке и вводе в эксплуатацию, консервации), утилизации (ликвидации), а также правила оценки их соответствия.

Согласно пункту 2 ТР ЕАЭС 049/2020 объектом регулирования данного технического регламента являются магистральные трубопроводы, включая ответвления от них, номинальным диаметром до DN 1 400 включительно, с избыточным давлением от 1,2 до 14 МПа включительно для транспортирования жидких углеводородов и с избыточным давлением свыше 1,2 до 25 МПа включительно для транспортирования газообразных углеводородов.

11. В абзаце одиннадцатом пункта 5 ТР ЕАЭС 049/2020 раскрывается понятие «магистральный трубопровод», которое означает единый производственно-технологический комплекс, предназначенный для транспортирования жидких или газообразных углеводородов от пунктов приема до пунктов сдачи потребителям или перевалки жидких углеводородов на автомобильный, железнодорожный или водный транспорт, состоящий из конструктивно и технологически взаимосвязанных объектов, включая сооружения и здания, используемые для целей обслуживания и управления объектами магистрального трубопровода.

ТР ЕАЭС 049/2020, устанавливая обязательные требования к магистральным трубопроводам, одновременно определяет круг других трубопроводов, на которых требования данного технического регламента не распространяются. В качестве таких трубопроводов в пункте 4 ТР ЕАЭС 049/2020 указываются трубопроводы сетей газораспределения и газопотребления, трубопроводы сетей автономного газоснабжения и автомобильных газонаполнительных компрессорных станций, морские трубопроводы, промышленные и межпромышленные трубопроводы, трубопроводы для транспортирования широкой фракции легких углеводородов и сжиженных углеводородных газов, а также на трубопроводы, предназначенные для осуществления и обеспечения технологических процессов добычи и (или) переработки углеводородного сырья.

В свою очередь понятие «трубопровод» в праве Союза раскрывается в пункте 4 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности оборудования, работающего под избыточным давлением» (далее – ТР ТС 032/2013 (в редакции от 26 сентября 2025 года)), принятого Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 2 июля 2013 года № 41, и означает оборудование, предназначенное для транспортирования под избыточным давлением различных сред, состоящее из соединенных между собой с применением неразъемных и (или) разъемных соединений трубопроводной арматуры, труб, фланцев и других деталей и элементов трубопровода, а также присоединенных к ним деталей опорно-подвесной системы, обеспечивающей безопасную работу трубопровода. При этом ТР ТС 032/2013 в пункте 3 устанавливает, что технический регламент не распространяется на такие виды продукции, как магистральные трубопроводы, внутрипромысловые и местные распределительные трубопроводы, предназначенные для транспортирования газа, нефти и других продуктов, за исключением оборудования, используемого на станциях регулирования давления или на компрессорных станциях (подпункт а); отопительные приборы и трубопроводы в системах водяного отопления зданий и сооружений (подпункт т); опорно-подвесные системы трубопроводов и их элементы (подпункт ф).

12. Понятие «магистральный трубопровод» раскрывается также в специальных законодательных актах Республики Беларусь и Республики Казахстан, регулирующих общественные отношения в области магистральных трубопроводов (в других государствах-членах такие акты отсутствуют).

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» от 9 января 2002 года № 87-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 12 июля 2022 года) магистральный трубопровод – единый производственно-технологический комплекс, предназначенный для транспортирования продукции от пунктов ее приемки до пунктов сдачи потребителям или перевалки жидких углеводородов на автомобильный, железнодорожный или внутренний водный транспорт и состоящий из конструктивно и технологически взаимосвязанных объектов, включая здания и сооружения, используемые для целей обслуживания и управления объектами магистрального трубопровода. Действие Закона не распространяется, в частности, на промысловые, технологические, распределительные трубопроводы (пункт 2 статьи 2 Закона).

В пункте 5 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О магистральном трубопроводе» от 22 июня 2012 года (по состоянию на 8 июля 2025 года), где понятие магистральный трубопровод определено как единый производственно-технологический комплекс, состоящий из линейной

части и объектов, обеспечивающих безопасную транспортировку продукции, соответствующий требованиям технических регламентов и национальных стандартов.

При этом в статье 11 вышеуказанного Закона Республики Казахстан установлены виды магистральных трубопроводов, к которым относятся магистральные нефтепроводы, газопроводы и нефтепродуктопроводы (пункт 1), а также перечислены трубопроводы, которые не относятся к магистральным трубопроводам (пункт 4 статьи 11). Согласно закону к магистральным трубопроводам не относятся промышленные, технологические и иные трубопроводы, а также распределительные трубопроводы.

13. На основании вышеизложенного Большая коллегия Суда отмечает, что «магистральный трубопровод» является видом трубопровода, используемого в данном случае для транспортировки нефти и (или) нефтепродуктов, тогда как термин «трубопровод» охватывает как магистральные нефтепроводы и нефтепродуктопроводы, так и иные трубопроводы, не относящиеся к магистральным. Следовательно исключение слова «магистральных» из текста подпункта 1 пункта 1 статьи 5 Закона Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года «О естественных монополиях» расширит установленный в приложении № 1 к Протоколу перечень сфер естественных монополий, так как будет включать также иную сферу, не связанную с транспортировкой нефти и (или) нефтепродуктов только по магистральным трубопроводам.

14. Пункт 7 статьи 78 Договора предоставляет возможность расширения сфер естественных монополий в государствах-членах. Такое расширение осуществляется:

в соответствии с законодательством государств-членов в случае, если государство-член намерено отнести к сфере естественных монополий сферу, которая является сферой естественной монополии в другом государстве-члене и приведена в приложении № 1 или № 2 к Протоколу;

по решению Комиссии в случае, если к сфере естественных монополий государство-член намерено отнести иную сферу естественных монополий, не указанную в приложении № 1 или № 2 к Протоколу, после соответствующего обращения этого государства-члена в Комиссию.

15. Буквальное прочтение нормы пункта 7 статьи 78 Договора позволяет заключить, что для ответа на вопрос заявителя следует установить два обстоятельства:

1) является ли исключение слова «магистральным» из формулировки «по транспортировке нефти и (или) нефтепродуктов по магистральным трубопроводам» расширением сфер естественных монополий;

2) указана ли транспортировка нефти и (или) нефтепродуктов по иным трубопроводам, кроме магистральных, в приложениях № 1 или № 2 к Протоколу.

Согласно пункту 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Обычное значение термина «расширение» согласно Словарю русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (Малый академический словарь; том 3, стр. 684) – «увеличение в числе, объеме», «увеличение круга действия, охвата чего-либо». В ответах органов и организаций государств-членов на запросы Суда указано, что термин «трубопровод» охватывает как магистральные трубопроводы, так и иные трубопроводы, не относящиеся к магистральным. Отсюда следует, что исключение прилагательного «магистральный» из формулировки закона увеличивает количество сфер естественных монополий путем добавления к ним транспортировки нефти и нефтепродуктов по всем иным трубопроводам, помимо магистральных, то есть приводит к расширению сфер естественных монополий.

Транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам входит под номером 1 в список сфер естественных монополий, включенный в приложение № 1 к Протоколу. В иных пунктах приложений № 1 или № 2 к Протоколу транспортировка нефти и нефтепродуктов не встречается. То есть Договор ограничивает данную сферу естественных монополий транспортировкой только по «магистральным трубопроводам». Транспортировка нефти по иным трубопроводам в Договоре не указана.

16. В соответствии с подпунктом 1 пункта 20 Протокола Комиссия принимает решение о расширении сфер естественных монополий в государствах-членах в случае, если к сфере естественных монополий государство-член намерено отнести иную сферу естественных монополий, не указанную в приложениях № 1 и № 2 к Протоколу, после соответствующего обращения этого государства-члена в Комиссию.

Установленный Договором механизм изменения обязательств государств посредством расширения сфер естественных монополий, указанных в приложениях № 1 и № 2 к Протоколу, гарантирует соблюдение принципов суверенного равенства государств-членов, обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов (статья 3 Договора).

При этом Договор не ограничивает право государства-члена отнести к сфере естественных монополий сферу, которая уже признана таковой в другом государстве-члене и приведена в приложении № 1 или № 2 к Протоколу (абзац второй пункта 7 статьи 78 Договора). Если же сфера

естественной монополии в приложении № 1 или № 2 отсутствует, то новая сфера в конкретном государстве может быть законодательно отнесена к естественной монополии только после соответствующего обращения государства-члена в Комиссию и принятия ею по такому обращению решения о расширении сфер естественных монополий в этом государстве-члене.

Рассмотрение Комиссией обращений государств и принятие по ним соответствующих решений в порядке абзаца третьего пункта 7 статьи 78 Договора в полной мере соотносится с целью деятельности Комиссии по обеспечению в пределах своих полномочий реализации международных договоров в рамках Союза (пункт 4 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору).

17. В соответствии с пунктом 73 приложения № 1 к Регламенту работы Евразийской экономической комиссии, утвержденному Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98, принятие решений об отнесении к сфере естественных монополий сфер, не указанных в приложениях № 1 и № 2 к Протоколу, на основании обращения государства-члена отнесено к компетенции Совета Евразийской экономической комиссии,

Государство-член, руководствуясь пунктом 7 статьи 78 Договора, направляет в Комиссию обращение о намерении отнести иную сферу естественных монополий (не указанную в приложениях № 1 и № 2 к Протоколу) и материалы, обосновывающие намерения и причины расширения сферы естественных монополий (пояснения о принятии такого решения, результаты аналитической работы и (или) изучения текущей ситуации ведения государственной политики и другое).

18. Таким образом, существующая в государствах – членах Союза сфера естественных монополий применительно к транспортировке нефти и нефтепродуктов ограничена их транспортировкой по магистральным трубопроводам, что вытекает из приложения № 1 к Протоколу. На уровне права Союза такого рода транспортировка определена как специфический объект, охватываемый сферой естественных монополий в каждом из государств-членов на основании требований их внутреннего законодательства.

Из вышеизложенного следует, что отнесение государством-членом к сфере естественных монополий услуг по транспортировке нефти и (или) нефтепродуктов любым трубопроводом, помимо магистрального, будет являться расширением сферы естественных монополий за счет иной сферы естественных монополий, не указанной в приложениях № 1 и № 2 к Протоколу, и в силу абзаца третьего пункта 7 статьи 78 Договора может быть осуществлено только после соответствующего обращения заинтересованного

государства в Комиссию и принятия ею положительного решения по данному вопросу.

19. На основании изложенного Большая коллегия Суда предоставляет следующее разъяснение:

В соответствии с пунктом 7 статьи 78 Договора расширение сфер естественных монополий за счет отнесения к ним транспортировки нефти и нефтепродуктов по иным, помимо магистральных, видам трубопроводов, не являющейся сферой естественной монополии в каком-либо другом государстве-члене и не указанной в приложениях № 1 и № 2 к Протоколу, возможно только после соответствующего обращения государства-члена в Евразийскую экономическую комиссию и принятия ею по такому обращению решения о расширении сфер естественных монополий в этом государстве-члене.

IV. Заключительные положения

Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю.

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий
Судьи:

А.А. Дронов
Э.В. Айриян
Д.П. Александров
К.К. Джунушпаев
А.А. Забара
Е.Ж. Исмаилов
М.Т. Кайыпов
А.Б. Кишкембаев
Н.В. Павлова
А.Г. Тунян